

И.Э. Соколовская,

д-р психол. наук, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.E. Sokolovskaya,

doctor of psychological sciences, professor of the department of social, general and clinical psychology of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: iren3d@yandex.ru

И.П. Кутянова,

канд. психол. наук, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.P. Kutianova,

candidate of psychological sciences, associate professor of the department of social, general and clinical psychology of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: IrinaK-2004@yandex.ru

УДК 159.9; 178.1, 178.8

DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-2-49-59

Ценностные ориентации как фактор неадаптивного поведения наркозависимых

Value Orientations As a Factor of Non-Adaptive Behavior of Drug Addicts

Дата поступления

28.03.2019

Дата препринта

31.05.2019

Дата публикации

28.06.2019

Аннотация: в статье приводится исследование взаимосвязей ценностных ориентаций наркозависимых, проходящих программы социальной реабилитации, и неадаптивных форм поведения, таких как повышение уровня агрессии, повышение уровня ситуативной и личностной тревожности. В результате проведенного исследования была выявлена зависимость ценностных ориентаций и личностных особенностей, связанных с неадаптивными формами поведения: проявления тревоги и агрессии наиболее часто связаны с ценностями, которые определяют личностные границы при социальном взаимодействии наркозависимых.

Annotation: the article presents a study of the relationship of value orientations of drug addicts undergoing social rehabilitation programs, and non-adaptive forms of behavior, such as increasing the level of aggression, increasing the level of situational and personal anxiety. As a result of the study, the dependence of value orientations and personal characteristics associated with non-adaptive forms of behavior was revealed: manifestations of anxiety and aggression are most often associated with values that define personal boundaries in the social interaction of drug addicts.

Ключевые слова: наркозависимость, химические аддикции, ценностные ориентации, неадаптивное поведение, тревога, агрессия.

Key words: drug addiction, chemical addictions, value orientations, maladaptive behavior, anxiety, aggression.

Введение. Согласно данным исследований проблема, связанная с развитием химических аддикций, остается весьма актуальной для Российской Федерации. Так, по статистике, среди

наркозависимых всё чаще встречаются потребители синтетических наркотиков и в меньшей степени – опиатов; от 11% до 15% жителей крупных городов молодого возраста хотя бы раз в жизни пробовали наркотики [9]. В целом, по экспертным оценкам, в Российской Федерации насчитывается более 3 миллионов потребителей психоактивных веществ. Между тем проблема зависимости является не только проблемой медицинской, но и социальной, поскольку лица, имеющие химические аддикции, зачастую при общении с окружающими проявляют асоциальные формы поведения [1; 2]. Подобное поведение – следствие личностных проблем, конфликтов, которые проявляются на поведенческом уровне в виде снижения уровня адаптации, преобладания тревожных и агрессивных реакций наркозависимых людей [3; 5].

В связи с этим актуальным является выявление природы социальной дезадаптации людей с химическими аддикциями в целях развития коррекционных и реабилитационных программ, направленных на прекращение употребления наркотиков и алкоголя. Особое значение **социальная дезадаптация** людей с химическими аддикциями приобретает на этапах профилактики рецидива и закрепления ремиссии после прохождения программ социальной реабилитации. При этом необходимо учитывать личностные изменения, происходящие при развитии химических аддикций. К их особенностям относится обострение имеющихся внутренних конфликтов и проблем социальной адаптации, что неизбежно сказывается на изменении в эмоциональной сфере зависимых. Н.С. Курек выявил следующие особенности эмоциональной сферы людей с химическими аддикциями:

- *неадекватное восприятие эмоциональной экспрессии окружающих людей по жестам, мимике, позе;*
- *повышение собственной эмоциональной экспрессии, особенно при демонстрации отрицательно окрашенных эмоциональных реакций [12].*

Исследования, посвященные выявлению специфических черт, свойственных людям, имеющим химические аддикции, выявили основные характерные личностные особенности аддиктов:

- *недостаточный уровень самоконтроля, самодисциплины;*
- *низкий уровень стрессоустойчивости, эмоциональная незрелость; трудности в прогнозировании последствий своих поступков;*
- *деформация и дисгармоничность ценностных ориентаций;*
- *неадекватные реакции на стресс;*
- *неспособность справляться с трудностями;*
- *мнительность и обидчивость; трудности социальной адаптации [6; 18; 22].*

По мнению исследователей, наименее изученным аспектом психики людей, имеющих химические аддикции, является их **самосознание**. Изучение специфических для аддикций «искажений» определило реализацию психической зависимости в особой активности аддиктов. В целях определения этой специфической деятельности В.А. Петровский применял термин «устремление». Он означает, что предмет аддикций существует для зависимого человека одновременно и как цель, и как средство ее достижения. Наиболее важным является то, что состояние психического комфорта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения для зависимого человека означает не только уход от дискомфорта трезвости, но и восстановление психических функций. Так, химическое вещество становится необходимым условием психического существования и функционирования зависимого человека [10; 21].

Таким образом, **химические аддикции** есть не что иное как *склонность человека в стрессовых ситуациях прибегать к веществам, изменяющим состояние сознания, которые могут независимо от реальной внешней ситуации способствовать переживанию зависимым человеком положительных ощущений и эмоций [14; 16].* То есть химическая аддикция может трактоваться как форма патологической адаптации. Однако, поскольку развитие зависимости само по себе приводит к негативным социальным последствиям, таким как потеря

работы, разрушение семьи, конфликт с законом и др., поведение зависимого противоречит и отклоняется от принятых в социуме норм и правил и со временем становится всё более и более неадаптивным [7].

В целом **аддиктивное поведение** можно рассматривать как *неадаптивную копинг-стратегию, при которой зависимость становится средством для преодоления жизненных трудностей*. В связи с этим *социальная адаптация и восстановление социальных связей зависимого человека, развитие конструктивных копинг-стратегий* являются **ключевыми целями социальной реабилитации**. В качестве основного показателя эффективности реабилитации может стать наличие терапевтического сообщества или группы поддержки, что позволяет восстановить и развить способность справляться с трудными ситуациями и полноценно жить в социуме без химических веществ, выступающих в роли посредника между аддиктом и внешним миром [4; 8].

Таким образом, химические аддикции могут одновременно выступать как в роли следствия социальной дезадаптации, так и причины, которая ее обуславливает. Данный феномен может отчетливо проявиться на стадии прохождения социальной реабилитации. Зачастую трудности в преодолении зависимости у большинства аддиктов, которые хотят прекратить употребление наркотиков и алкоголя, заключается в стигматизирующем отношении к ним со стороны социума **на макроуровне** (криминализация, проблемы с трудоустройством и др.), а также и **на микросоциальном уровне** (конфликты в семье, потеря друзей и др.). Разрыв социальных отношений и трудности в социуме блокируют возможность получения социальной поддержки зависимым человеком от окружающих людей. При отсутствии средового копинг-ресурса отмечается снижение уровня стрессоустойчивости аддикта, что может значительно повысить риск рецидива при обращении к прежним неадаптивным стратегиям, связанным с химической аддикцией и подкрепленным неверием в собственные силы и самостигматизацией, которая может сопровождаться фиксацией асоциальной идентичности и восстановлением прежних девиантных связей [11].

В настоящее время остаются актуальными дальнейшие разработки в сфере организации эффективных программ, методов коррекции, реабилитации и ресоциализации лиц, имеющих химические зависимости, развития адаптивных форм поведения [18; 21]. В рамках проведенного исследования была рассмотрена взаимосвязь ценностных ориентаций наркозависимых людей с различными показателями уровня их дезадаптации, изучены взаимосвязи ценностных ориентаций наркозависимых и уровня их тревоги и агрессии.

Объектом исследования стала группа наркозависимых со стажем употребления наркотиков и алкоголя в среднем с 4 до 10 лет.

В эксперименте приняли участие 19 человек в возрасте от 26 до 30 лет, 11 мужчин и 8 женщин, страдающих наркотической и смешанной формой зависимости (наркотики и алкоголь). Сбор данных проходил в православном реабилитационном центре, который специализируется на работе с людьми, имеющими химические аддикции. Участники исследования не проходили специальный отбор и представляют разные города (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Брянск, г. Тверь, г. Казань и др.), разный уровень образования (от неоконченного среднего до окончченного высшего). В исследовании были использованы «Ценностный опросник» Ш. Шварца и У. Билски (ЦО) [23], «Опросник агрессивности» Басса–Дарки (модификация Л.Г. Почебут) [15], Шкала тревожности Дж. Тейлор (MAS) [12].

Анализ данных проводился при помощи г-критерия Спирмена. Для обработки данных применялась программа Statistica.

Результаты исследования. Выявлено, что для зависимых людей наиболее значимыми ценностями являются: *ценности традиции* (защита семьи, уважение старших, здоровье), *духовные ценности* (смысл жизни, духовная жизнь), *самостоятельность* (ответственность), *альтруизм* (верность, честность), *самодостаточность* (выбор собственных целей, независимость) (табл. 1). При этом ценности самодостаточности (группа социальной автономии)

могут находиться в конфликтных отношениях с ценностями традиции, которые, в свою очередь, входят в группу ценностей социальной зависимости. Вместе с тем ценности традиции занимают главенствующее место в иерархии ценностей респондентов.

Таблица 1

Предпочитаемые ценности зависимых людей, проходящих программу социальной реабилитации

	Наименование ценности	Оценка	Ранг ценности
1	Защита семьи	6,2	1
2	Смысл жизни	6,2	1
3	Здоровье	5,9	2
4	Уважение старших	5,9	2
5	Выбор собственных целей	5,7	3
6	Верность	5,6	4
7	Ответственность	5,5	5
8	Честность	5,5	5
9	Независимость	5,5	5
10	Духовная жизнь	5,3	6

К отвергаемым ценностям зависимых относятся ценности *группы иерархии* (власть, авторитетность), *гедонизма* (потакание себе), *ценности радикализма* (отвага, разнообразие жизни, любознательность), *природной гармонии* (единство с природой, защита окружающей среды), *ценности традиции* (равенство), *ценности аскетизма* (скромность) (табл. 2).

Таблица 2

Отвергаемые ценности зависимых людей, проходящих программу социальной реабилитации

	Наименование ценности	Ранг	Ранг ценности
1	Власть	1,1	1
2	Потакание себе	2,9	2
3	Единство с природой	3,1	3
4	Отвага	3,1	3
5	Скромность	3,2	4
6	Авторитетность	3,2	4
7	Равенство	3,2	4
8	Разнообразие жизни	3,5	5
9	Защита окружающей среды	3,6	6
10	Влияние	3,6	6
11	Любознательность	3,6	6

Как видим, ценности традиции представлены и в предпочитаемых, и в отвергаемых ценностях зависимых респондентов. Среди ценностей внутренней гармонии ценности духовной жизни являются предпочитаемыми, ценности природной гармонии – отвергаемыми. Это свидетельствует о нарушении связи зависимых людей с миром природы, отсутствии возможности черпать ресурсы для выздоровления из природного мира. Ценности радикализма и иерархии являются только отвергаемыми, ценности самостоятельности, самодостаточности, альтруизма – только предпочитаемыми.

На рисунке 1 представлены результаты исследования различных характеристик, связанных с проявлениями враждебности и агрессии у зависимых. Наиболее высокие оценки были получены по шкалам: «чувство вины», «вербальная агрессия», «раздражение», «подозрительность». Это означает, что зависимые склонны испытывать чувство вины, которое

может выражаться в саморазрушительных мыслях и поступках. Также респонденты склонны, в большей степени, выражать свои негативные чувства через словесные формы, при этом большинство из них готово к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. По отношению к другим людям респонденты склонны относиться с недоверием, часто имеют ложные представления о намерениях других людей, могут быть мнительными в отношениях с окружающими.

На рисунке 2 представлены результаты исследования уровня тревоги зависимых людей. Личностная тревога оказалась существенно выше, чем ситуативная. Уровень ситуативной тревоги соответствует умеренному проявлению, в то время как личностная тревога прибли-

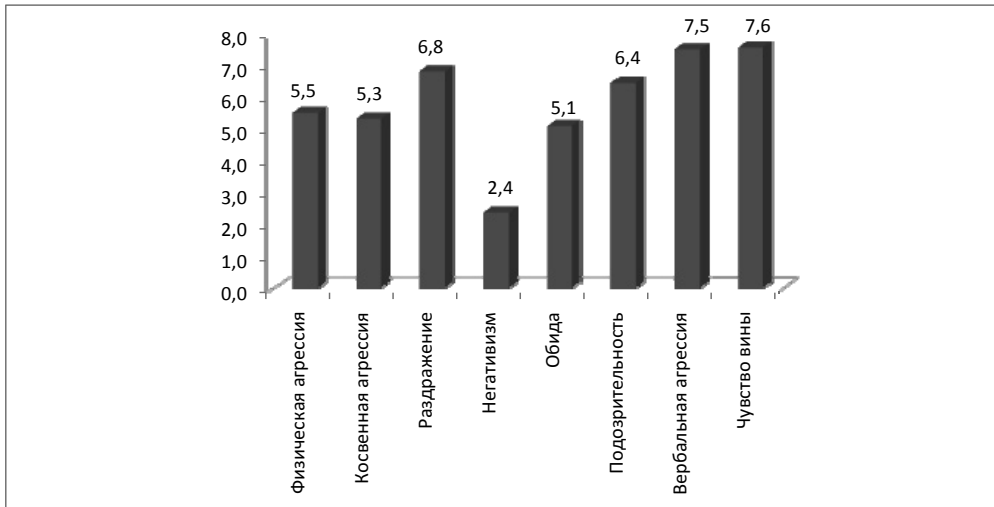

Рис. 1. Средние значения различных характеристик, связанных с агрессивностью зависимых людей

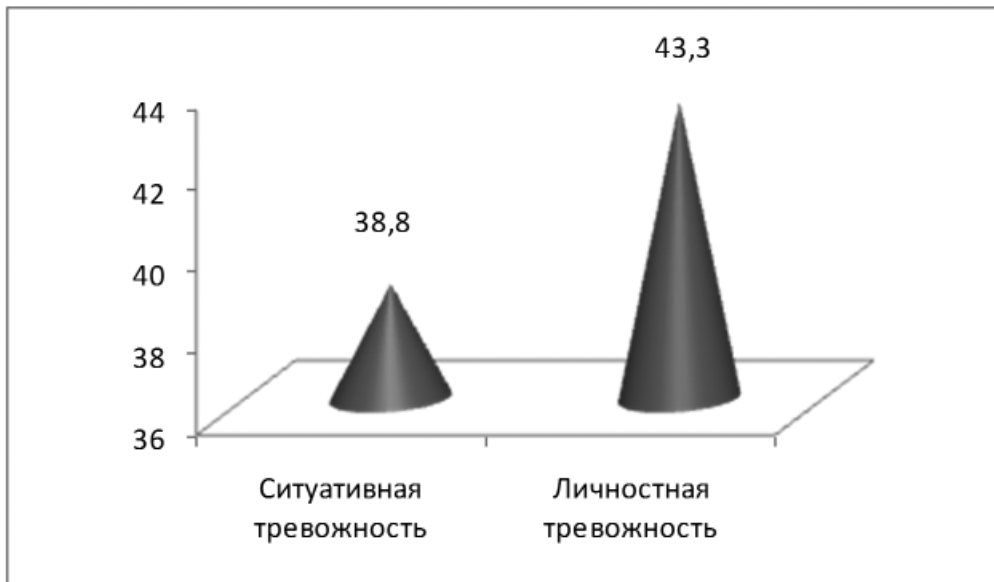

Рис. 2. Средние значения ситуативной и личностной тревожности зависимых людей

жается к высокому уровню значений. Это означает, что существующая ситуация является для участников исследования в целом стабильной, безопасной. Вместе с тем тревога присутствует на личностном уровне, и при возникновении стрессовых ситуаций будет сказываться на резком повышении ситуативной тревожности у участников исследования.

Анализ взаимосвязей уровня тревоги, агрессии и ценностей зависимых людей. При исследовании взаимосвязей ценностей зависимых людей и различных характеристик, отражающих проявление тревоги и агрессии, было выявлено, что личностные характеристики, связанные с проявлением дезадаптации респондентов, имеют взаимодействия с их ценностями. Так, тревога и агрессия наиболее часто проявляются с ценностями, которые определяют личностные границы при социальном взаимопонимании (свобода, независимость, самоуважение, уединение, чувство принадлежности, власть, социальный порядок, вежливость, социальное признание, социальная справедливость, сохранение публичного образа, честолюбие). К тому же можно предположить, что при наличии противоречий в предпочитаемых ценностях (например, независимости и чувства принадлежности) внутреннее напряжение может усиливаться и реализовываться в повышении тревожности и агрессии.

На рисунке 3 представлены взаимосвязи ситуативной тревоги и ценностей лиц, имеющих химические аддикции. Эта характеристика имеет положительные корреляции с ценностью радикализма «любопытность» и отрицательные корреляции с другими ценностями радикализма «свобода», «независимость». Итак, чем выше оценка ценности «свобода» и «независимость», тем уровень ситуативной тревоги ниже. Респонденты, которые высоко оценивают интеллект, а также самоуважение в качестве значимых ценностей, имеют более низкий уровень ситуативной тревоги.

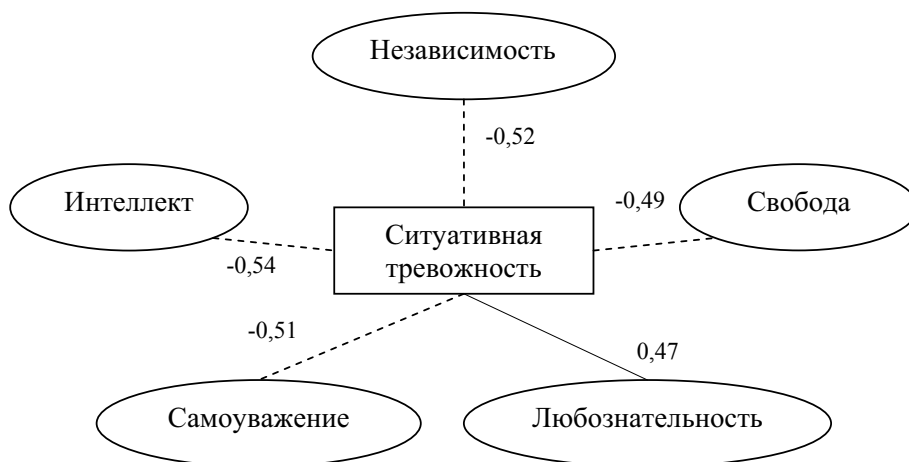

Рис. 3. Корреляционная плеяда ценностей людей, имеющих химические аддикции, и их ситуативной тревожности

Личностная тревожность людей, имеющих химические аддикции, взаимосвязана с ценностями мудрости и интеллекта. Чем ниже оценка этих ценностей, тем уровень проявления тревоги выше. Также респонденты, низко оценивающие свободу, независимость и самоуважение, более тревожны. Чем выше оценка любопытности, тем уровень тревоги выше (рис. 4).

Косвенная агрессия (рис. 5) оказалась взаимосвязана с ценностями умеренности, сохранения публичного образа и умения прощать. Все эти ценности обусловлены с проявлениями «социального» или желаемого поведения. В то же время подавление значимых потребностей людей с химическими аддикциями ведет к повышению косвенной агрессии, поскольку прямые формы проявления респондентов, для которых значимы эти ценности, недопустимы.

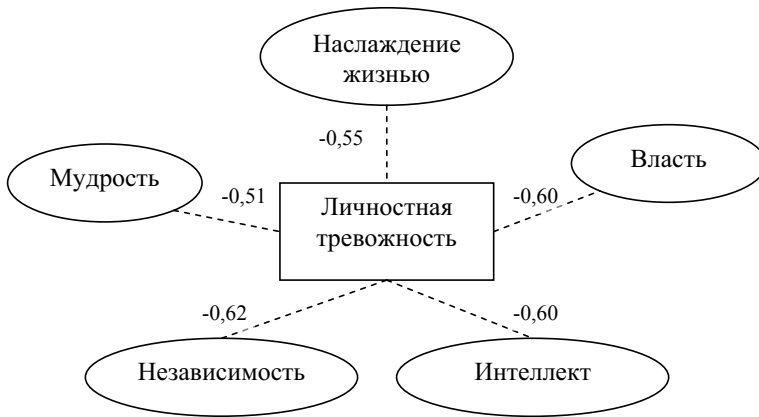

Рис. 4. Корреляционная плеяда ценностей людей, имеющих химические аддикции и их личностной тревожности

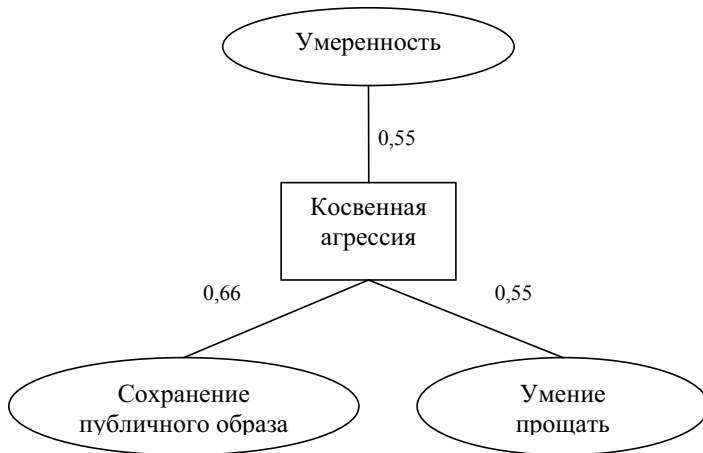

Рис. 5. Корреляционная плеяда ценностей зависимых и уровня их косвенной агрессии

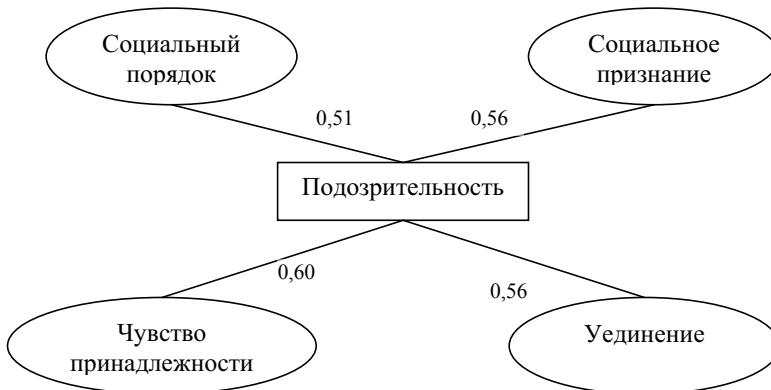

Рис. 6. Корреляционная плеяда ценностей зависимых и уровня их подозрительности

Проявления подозрительности (рис. 6) возможны и у тех респондентов, которые высоко оценивают уединение, и у тех, которые стремятся к социальному признанию, социальному

порядку, стремятся испытывать чувство принадлежности. При этом подозрительность относится к социальным чувствам, которые вызваны противоречием между этими тенденциями.

На рисунке 7 представлены взаимосвязи вербальной агрессии зависимых людей и ценностей. Чем выше оценки респондентами ценностей социального порядка, чувства принадлежности, честолюбия, уединения, тем проявление вербальной агрессии выше. Таким образом, на проявление вербальной агрессии влияют убеждения, которые характеризуются не только установлением личных границ (уединение, чувство принадлежности), но также и убеждения, связанные со статусом, а также влиянием на окружающий мир (честолюбие, социальный порядок).

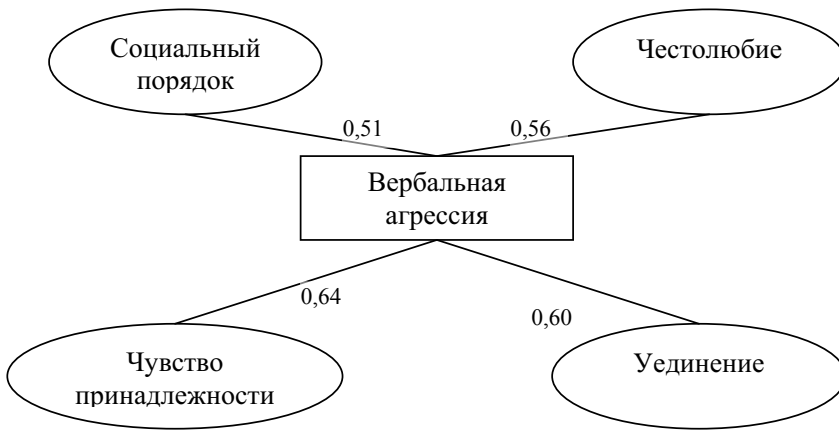

Рис. 7. Корреляционная плеяда ценностей зависимых людей и уровня их вербальной агрессии

На рисунке 8 можно видеть взаимосвязи чувства вины людей, имеющих химические аддикции, и их убеждений. Можно заметить, что чувство вины имеет максимальное количество взаимоотношений с ценностями респондентов. Чувство вины может возникать из противоречия между эгоистическими тенденциями стремления к удовольствию (потакание себе) и социальными чувствами, которые предполагают возможность отказаться от каких-либо удовольствий (довольство своим местом в жизни, социальная справедливость, дружба, полезность, умелость). Возможно, респонденты, склонные испытывать чувство вины, более чувствительны, поскольку они высоко оценивают мир прекрасного.

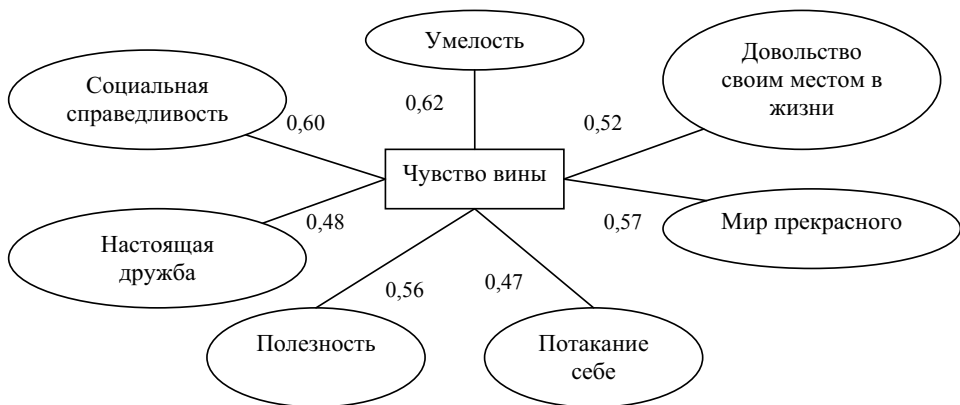

Рис. 8. Корреляционная плеяда ценностей зависимых и их чувства вины

Физическая агрессия оказалась положительно взаимосвязана с ценностями гедонизма, наслаждением жизнью (0,5) и потаканием себе (0,48). То есть чем выше уровень эгоистических ценностей в иерархии наркозависимых, тем выше вероятность проявления физической агрессии у респондентов. Раздражительность (готовность к проявлению негативных чувств при недовольстве, волнении, досаде) у зависимых сочетается с высокими оценками ценности сохранения публичного образа (0,64), что обусловлено страхом «потерять лицо» и является в целом защитной реакцией. Негативизм (оппозиционное поведение) взаимосвязан с ценностью власти (0,5), стремление к лидерству с большой вероятностью сопровождается оппозицией по отношению к другим возможным лидерам. Чувство обиды имеет отрицательные корреляции с ценностью вежливости (-0,53). Чем ниже оценки этой ценности, тем выше вероятность проявления обидчивости и мнительности у респондентов, возможно, именно так реализуется проекция людей с химическими аддикциями своих негативных качеств на других людей.

Обсуждение. В ходе исследования были выявлены структура ценностей зависимых, имеющих конфликтующие ценности, отражается на снижении адаптивных возможностей респондентов, которое проявляется в появлении тревожности и агрессии. У опрошенных зависимых людей среди предпочитаемых ценностей есть те, которые находятся на противоположных полюсах (ценности зависимости, традиции и ценности автономии). Наличие связей между этими ценностями и проявлениями тревоги и агрессии доказывает взаимовлияние убеждений и неадаптивных форм поведения респондентов.

В ходе исследования установлено, что в целом проявления тревоги и агрессии находятся в единстве с установлением личностных границ. Исключение составила физическая агрессия, которая у зависимых взаимосвязана с гедонистическими ценностями, а также вербальная агрессия и раздражительность, которые взаимосвязаны с личностными границами, а также с утверждением своего статуса в группе. Чувству вины оказались близки противоречивые ценности гедонизма и социальные, альтруистические ценности.

Заключение. Психологические особенности людей, имеющих химические аддикции, заключаются в наличии проявлений тревоги и агрессии, которые взаимосвязаны с их ценностными ориентациями. Полученные данные указывают на дальнейшие перспективы организации работы с лицами, имеющими химические аддикции, в процессе организации психокоррекционной работы. В реабилитационные программы по коррекции зависимого поведения рекомендуется включать блок занятий по развитию навыков саморегуляции, поскольку злоупотребление наркотиками или алкоголем зачастую компенсирует отсутствие навыков снятия тревоги, стресса, коммуникативные проблемы лиц, склонных к аддиктивному поведению. Как нам представляется, дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительное изучение изменений ценностных ориентаций и личностных особенностей зависимых людей *до* и *после* прохождения реабилитационных программ.

Список литературы

1. Альшулер В.Б. Клиника алкоголизма // Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. Т. 1. М.: Медпрактика-М, 2002. С. 203–232.
2. Бабаян Э.А., Гонопольский М.Х. Учебное пособие по наркологии. М.: Медицина, 1981. 304 с.
3. Бутовский А.Ю., Бутовская Ю.А. Наркомания: от мифов к реальности: учеб.-метод. пособие. М.: Директ-Медиа, 2013.
4. Вешнева С.А., Бисалиев Р.В. Современные модели реабилитации наркозависимых // Наркология. 2008. № 1. С. 55–62.
5. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М., 2004.
6. Иванец Н.Н. и др. Лекции по наркологии. М.: Медпрактика, 2001. 343 с.
7. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. СПб.: Питер, 2010.
8. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М., 2004.

9. Книжникова С.В. Девиантология для педагогов и психологов: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014.
10. Кошкина Е.А., Спектор Ш.И., Сенцов В.Г., Богданов С.И. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. М.: ПЕР СЭ, 2008. 288 с.
11. Кулаков С.А., Вайсов С.Б. Руководство по реабилитации наркозависимых. СПб., 2006. С. 112–156.
12. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 126–128.
13. Мандель Б.Р. Аддиктология (ФГОС ВПО): учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 536 с.
14. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М., 2001.
15. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М., 2002.
16. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2003. С. 383–385.
17. Портов А.А., Пятницкая И.Н. Клиника алкоголизма. М.: Медицина, 1973. 368 с.
18. Реан А.А. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон: монография. М.: Юнити-Дана, 2016. 479 с.
19. Сильченко К.В. Психология зависимости. Минск: Харвест, 2005. С. 23–67.
20. Спринц А.М., Ерышев О.Ф. Химические и нехимические зависимости. СПб.: СпецЛит, 2012. 128 с.
21. Черкасов А.В. Критерии социальной диагностики наркозависимых // Человек и общество: поиски, проблемы, решения: матер. 4-й Междунар. конф. (г. Новочеркасск, 20 марта 2008 г.) / под ред. Л.С. Николаевой. Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2008.
22. Энтин Г.М., Гофман А.Г., Музыченко А.П., Крылов Е.Н. Алкогольная и наркотическая зависимость. Практическое руководство для врачей. М., 2002.
23. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58. P. 878–891.

References

1. Al'tshuler V.B. Klinika alkogolizma // Rukovodstvo po narkologii / pod red. N.N. Ivanca. Т. 1. М.: Medpraktika-M, 2002. S. 203–232.
2. Babayan E.A., Gonopol'skij M.X. Uchebnoe posobie po narkologii. М.: Medicina, 1981. 304 s.
3. Butovskij A.Yu., Butovskaya Yu.A. Narkomaniya: ot mifov k real'nosti: ucheb.-metod. posobie. М.: Direkt-Media, 2013.
4. Veshneva S.A., Bisaliev R.V. Sovremennye modeli rehabilitacii narkozavisimyykh // Narkologiya. 2008. № 1. S. 55–62.
5. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya (Psikhologiya otkloniyayushchegosya povedeniya). М., 2004.
6. Ivanec N.N. i dr. Lekcii po narkologii. М.: Medpraktika, 2001. 343 s.
7. Karvasarskij B.D. Klinicheskaya psikhologiya. SPb.: Piter, 2010.
8. Klejberg Yu.A. Social'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya. М., 2004.
9. Knizhnikova S.V. Deviantologiya dlya pedagogov i psikhologov: ucheb. posobie. М., Berlin: Direkt-Media, 2014.
10. Koshkina E.A., Spektor Sh.I., Sencov V.G., Bogdanov S.I. Medicinskie, social'nye i ekonomicheskie posledstviya narkomanii i alkogolizma. М.: PER SE, 2008. 288 s.
11. Kulakov S.A., Vajsov S.B. Rukovodstvo po rehabilitacii narkozavisimyykh. SPb., 2006. S. 112–156.
12. Lichnostnaya shkala proyavlenij trevogi (Dzh. Tejlor, adaptaciya T.A. Nemchina) // Diagnostika emocional'no-nravstvennogo razvitiya / red. i sost. I.B. Dermanova. SPb., 2002. S. 126–128.
13. Mandel' B.R. Addiktologiya (FGOS VPO): ucheb. posobie. М.: Direkt-Media, 2014. 536 s.
14. Mendelevich V.D. Psikhologiya deviantnogo povedeniya. М., 2001.
15. Moskalenko V.D. Zavisimost': semejnaya bolezni'. М., 2002.
16. Platonov Yu.P. Osnovy etnicheskoy psikhologii: ucheb. posobie. SPb.: Rech', 2003. S. 383–385.
17. Portov A.A., Pyatnickaya I.N. Klinika alkogolizma. М.: Medicina, 1973. 368 s.
18. Rean A.A. Psikhologiya deviantnosti: Deti. Obschestvo. Zakon: monografiya. М.: Yuniti-Dana, 2016. 479 s.
19. Sil'chenok K.V. Psikhologiya zavisimosti. Minsk: Kharvest, 2005. S. 23–67.

20. Sprinc A.M., Eryshev O.F. Khimicheskie i nekhimicheskie zavisimosti. SPb.: SpecLit, 2012. 128 s.
21. Cherkasov A.V. Kriterii social'noj diagnostiki narkozavisimykh // Chelovek i obshchestvo: poiski, problemy, resheniya: mater. 4-j Mezhdunar. konf. (g. Novocherkassk, 20 marta 2008 g.) / pod red. L.S. Nikolaevoy. Novocherkassk: UPC «Nabla» YuRGU (NPI), 2008.
22. Entin G.M., Gofman A.G., Muzychenko A.P., Krylov E.N. Alkogol'naya i narkoticheskaya zavisimost'. Prakticheskoe rukovodstvo dlya vrachej. M., 2002.
23. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Соколовская И.Э., Кутянова И.П. Ценностные ориентации как фактор неадаптивного поведения наркозависимых // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. Т. 18. 2019. № 2 (151). С. 49–59. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-2-49-59 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Sokolovskaya I.E., Kutyanova I.P. Cennostnye orientacii kak faktor neadaptivnogo povedeniya narkozavisimykh // *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. Т. 18. 2019. № 2 (151). С. 49–59. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-2-49-59 (Reference in Roman script).

Sokolovskaya, I.E. & Kutianova, I.P. (2019) Value Orientations As a Factor of Non-Adaptive Behavior of Drug Addicts, *Scientific Notes of Russian State Social University*. Vol. 18. No. 2 (151). P. 49–59. DOI: 10.17922/2071-5323-2019-18-2-49-59 (International bibliographic description).